

А потом он усмехнулся с мрачным лицом.

Услышав это, Юй Хань снова использовал свою ладонь, прямо ударив мужчину по голове, отчего у него закружилась голова и изо рта потекла кровь.

Пока они вдвоем разговаривали, человек на земле пошевелился и попытался убежать прямо у них из-под носа.

- Цянь Сюнь, ты хочешь сказать, что он мастер боевых искусств? В

тот момент, когда Ю Хань произнес эти слова, листья деревьев в густом лесу начали слегка дрожать, и длинная мелодия флейты постепенно зазвучала у его уха.

Бай Чжи был так напуган этим внезапным голосом, что все ее тело задрожало, и они сразу же спрятались за Ю Хань.

Звук флейты был очень долгим, и через некоторое время он медленно превратился из приятного звука в настойчивый и пронзительный.

Человек на земле широко раскрыл глаза и засмеялся: "сегодня тот день, когда ты умрешь!"

После того, как он закончил говорить, он вскочил со своего места после того, как его ударил неизвестный ему человек.

Мощная сила обрушилась, когда оглушительные звуки прокатились во всех направлениях. Звук проник в уши и вошел в состояние глухоты.

Музыка флейты становилась все более и более настойчивой. Юй Хань внезапно почувствовал, как сильно бьется его сердце, и чуть не выпрыгнул.

-Кто же это?

Сказав это, настойчивая музыка флейты внезапно прекратилась, и спокойный воздух наполнился слабым ароматом.

Через некоторое время Цянь Сюнь, казалось, внезапно проснулся.

Он быстро сказал: "Мастер, этот аромат ядовит!"

После того, как Ю Хань услышал это, он, наконец, отреагировал и быстро затаил дыхание.

Но для Бай Чжи было уже слишком поздно.

Девушка без какой-либо культуры, как она могла устоять против ядовитых методов эксперта с высокой культурой, и упала в объятия ю Хана.

Видя, что лицо Бай Чжи становится все более бледным, Юй Хань немедленно передал ей часть своей Ци, прежде чем помочь ей удалить ядовитый газ, который всасывался в ее тело.

- Мастера боевых искусств, как они могут вступать в сговор с людьми из секты? Они просто ухаживают за смертью!-

Старый голос, звучавший как большой колокол, зазвенел в его ушах, сотрясая листья вокруг.

Внезапно перед ним поднялась струйка белого дыма, и из белого дыма вышел седобородый старик.

Старик был одет в белый халат и белые башмаки. Его белая борода свисала с подбородка, и только пара черных глаз придавала ему чрезвычайно странный вид.

- Господин, они из злых сект боевых искусств, и пришли они с дурными намерениями. Их фракция больше не является одним из наших людей!"

Цянь Сюнь предупредил ю Хань, блокируя его перед ю Хан.

Юй Хань приподнял уголок рта в улыбке, отвел Цянь Сюня в сторону и бросил ему успокаивающую улыбку.

Седобородый старик свирепо уставился на Ю Хана своими черными глазами, а затем сказал хриплым голосом: -Этот парень называет тебя мастером, и похоже, что в военном деле все еще есть сильные молодые таланты?"

Юй Хань не стал утруждать себя белобородым старцем ерундой, а прямо наступил на грудь человека из злой двери боевых искусств на земле.

Он предупредил их: "я слышал, что вы мастер боевых искусств, но почему я никогда не видел вас, ребята, в боевом Дао? Седобородый

старик погладил бороду и рассмеялся. Он сказал: "Мы, мастера боевых искусств, наказываем зло и добро. Я никогда раньше не видел такого сопляка, как ты!-

Сказав наверх, он взмахнул рукой, и в его руке появился деревянный меч. Когда деревянный меч ярко блеснул, он обнажил железный клинок, который излучал холодный свет.

- Старик, раз уж ты сошел с тропы зла и вступил на тропу зла, не говори, что ты мастер боевых искусств. Безобразие!"

Личность Цянь Сюня была немного импульсивной, возможно, это было потому, что он когда-то был так же зол, как и Ю Хань, поскольку он чувствовал сердечную боль по отношению к людям в злом Дао.

- Наглец, я же начальник военного пути, как же я могу позволить таким предателям, как ты, вести себя подобным образом?- Я думаю, что ты ухаживаешь за смертью! -

После того как белобородый старик был разоблачен Цянь Сюнем, он не смог сдержать своего гнева и снял свою маскировку под кожаный мешочек.

Он поднял меч в своей руке и пронзил грудь ю Хана, но для Ю Хана он не боялся злых людей.

Стоя в стороне, Юй Хань не отдавал приказ Цянь Сюн принять меры, и он не собирался лично убивать врага.

Он просто стоял, не двигаясь, и даже в тот момент, когда меч седобородого старика был готов вонзиться ему в грудь, Юй Хань не сдвинулся ни на дюйм.

- Господин!-

Голос Цянь Сюня прозвучал у самого его уха. Седобородый старик держал свой меч, и уголки его рта медленно изогнулись в улыбке.

Но в тот момент, когда кончик меча седобородого старика коснулся груди ю Хана, острый, как сталь, кончик меча внезапно наклонился.

Сразу же после этого, когда седобородый старик использовал всю истинную Ци в своем теле, чтобы пронзить его насквозь, кончик меча, казалось, ударился о стальную стену и прямо скрутился надвое в груди ю Хана.

Кроме Цянь Сюня, на том же месте неподвижно стоял седобородый старик.

Из-за шока белобородый старик потерял сознание, он совершенно забыл вовремя остановить свою врожденную Ци и полетел прямо на поднятую большую руку ю Хана.

Увидев, что седобородый старик взял инициативу на себя, чтобы отослать его, Юй Хань поднял одну из своих рук и сжал ее на шее седобородого старика.

Эта драматическая сцена заставила всех присутствующих остолбенеть на месте.

Особенно человек, на которого наступил ю Хань, он был ошеломлен, не в силах больше заботиться о боли в груди.

Юй Хань приподнял уголок рта и посмотрел на седобородого старика, который плевался кровью в свои руки. Он не мог не думать о той сцене, когда он пошел воевать на все четыре

стороны.

В то время он смотрел сверху на десятки тысяч людей, и кровь текла рекой. Это было результатом его безмятежных усилий.

В то время ему было легче убить предателя, чем муравья.

Глядя на ситуацию сейчас, ю Хань больше не был им из тех времен.

Нынешний он столкнулся только с простым отступником от темных сект, и это тоже было не так просто.

Седобородый старик приложил к его руке усилие, и шея его слегка шевельнулась. После серии звуков "Кача" голова белобородого старика упала на землю.

Бай Чжи, который был рядом, не знал, когда он проснулся, и случайно увидел сцену перед ним.

Сердце ю Хана упало, но очень скоро он спокойно махнул рукой в сторону Бай Чжи. Бай Чжи закрыл глаза и снова потерял сознание.

- Мастер, с вами все в порядке?"

Цянь Сюнь тревожно волновался в стороне. Он, казалось, не думал, что Ю Хань будет настолько могущественным, это полностью превзошло его ожидания.

Прямо сейчас, у него был совершенно новый уровень уважения к этому могущественному человеку перед ним. Ю Хань, который решил, что будет следовать за дверью боевого Дао всю свою жизнь, был полностью предан своему долгу.

Позабывшись о седобородом старике, ю Хань опустил голову и посмотрел на лежащего на земле человека.

-Ты, да кто же ты такой!

-И кто же это?- Уголки губ ю Хана приподнялись в очаровательной улыбке, и он добавил: - боюсь, что вы никогда не сможете узнать, кто я такой!"

Сказав это, он напряг некоторую силу в ноге, заставляя лежащего на земле человека погрузиться в его грудь и задохнуться на месте.

Сердце ю Хана было переполнено отвращением, он поднял бай Чжи, который лежал на земле, и пошел обратно.

Приведя Цянь Сюня обратно в таверну, он положил Бай Чжи на кровать и заказал немного еды, ожидая, пока Бай Чжи восстановит память и проснется.

Он надеялся, что всего лишь стер ту часть воспоминаний, которая только что была у Бай Чжи, и еще больше надеялся, что она тоже забыла то несчастливое время, которое провела в семье Бай.

Во второй половине дня Бай Чжи, наконец, проснулся от ее кровати.

После того, как Бай Чжи проснулся, она, казалось, забыла, что только что произошло.

Однако, что сделало ю Хань еще счастливее, так это то, что Бай Чжи, казалось, забыла о неудовольствии, которое она ранее испытывала в семье Бай.

Ворота семьи Бай уже открылись несколько дней спустя, но появление Бай Чжи заставило всю семью бай беспокоиться.

Когда Ю Хань увел Цянь Сюня, он внезапно почувствовал сожаление.

Но, увидев счастливое выражение лица Бай Чжи, когда она проходила через ворота семьи Бай, у нее не было выбора, кроме как уйти.

Проведя в Лючэне целый день, Ю Хань уже понял ситуацию в маленьком городе.

В этот день Цянь Сюнь поспешно вернулся в гостиницу с улицы, пролетев весь путь, пока не добрался до комнаты ю Хань.

Он закричал: "Учитель, Учитель! Мисс Бай попала в беду!"

Ю Хань в настоящее время читал книгу о медицинских методах и сразу же открыл дверь, чтобы заговорить: "говорите медленно, если у вас есть что-то сказать, что случилось?"

Цянь Сюнь был так зол, что чуть не задохнулся от гнева. Он потащил ю Хань за собой, когда вышел, сказав: "Я слышал, что люди семьи Бай накачали Мисс Бай наркотиками прошлой ночью. Сегодня они готовятся прибить ее гвоздями в гробу, чтобы задушить до смерти!"

Услышав слова Цянь Сюня, сердце ю Хань упало.

Он спросил с любопытством в своем сердце: "какое преступление совершил Бай Чжи, что заставило семью Бай обращаться с ней таким образом?"

Цянь Сюнь задумался на некоторое время, а затем сказал: "я пробыл в Лючэне некоторое время и слышал некоторые новости о семье Бай, говорят, что биологическая мать мисс бай была чрезвычайно трудной, и рождение Мисс Бай не привлекло внимания людей из семьи Бай. Кроме того, биологическая мать мисс Бай умерла молодой, семья Бай потеряла свою первую жену, а новая вторая жена мастера Бая также является могущественным персонажем, который всем сердцем хотел предать смерти единственного наследника семьи Бай.

Услышав это, Ю Хань глубоко задумался и ускорил шаг.

Когда они вдвоем прибыли в клан Бай, по обеим сторонам дома уже были развешаны слои белой ткани, что придавало ему вид похорон умерших.

Огромный гроб безостановочно трясся. Сердце ю Хана упало и немедленно взлетело вверх, чтобы встать на него.

Восемь дюжих мужчин, несших гробы, упали на землю. Некоторые из них уже были придавлены огромными гробами, и было неизвестно, живы ли они еще или нет.